— Сидеть одному в темноте и размышлять — это ничего не решит, Щенок, — сказал Сириус, входя в затемненную спальню Гарри.

«Это помогает мне думать», — ответил Гарри.

"О чем ты думаешь?" — спросил Сириус, сидя на кровати Гарри.

«Я не знаю, я не знаю, что, черт возьми, происходит. Почему они это делают?"

«Я не знаю, Щенок. У меня много вопросов. Но сидеть здесь не поможет Гермионе или Флер.

— Да, ты прав, — согласился Гарри, вставая.

— Сначала мы должны пойти за Гермионой, она наиболее уязвима перед тем, что планируют Уизли и Дамблдор, — сказал Сириус, когда они оба вышли из комнаты Гарри и спустились вниз.

Гарри оглядел гостиную. — Где Кричер?

— Я послал его присоединиться к своим предкам, — мрачно ответил Сириус. «Я нашел замену эльфу, пока ждал, чтобы забрать тебя. Твоя подруга может сделать мне замечание позже.

Гарри кивнул. — Не волнуйся, она это сделает.

Когда они подошли к входной двери, Гарри остановился и снова посмотрел на Сириуса. «Что может помешать Дамблдору или Уизли просто «выскочить»?»

«Я заплатил гоблинам, чтобы они переработали обереги. Я хранитель секрета дома Двенадцать на Гриммо-плейс.

«Разве Дамблдор не поймет, что он больше не хранитель секрета?»

"Не имею представления. Не то чтобы он мог что-то с этим поделать, даже если бы и сделал. Пока мы остаемся здесь, мы в безопасности».

— Когда мы выходим из дома, чтобы забрать Гермиону, — заметил Гарри.

— Ты не помогаешь, Щенок…

Они вышли из Гриммолд-Плейс и аппарировали в Суррей. Гарри споткнулся в сторону, когда приземлился, покачав головой. «Я ненавижу аппарировать».

«Правда, щенок? Тебе следовало что-нибудь сказать.

— Ты сегодня такой забавный, старик, — категорически прокомментировал Гарри.

— Я свободен, помогаю своему крестнику спасти краснеющих девиц и засовываю это прямо в задницы Дамблдору и Снивеллусу. В общем, все могло быть гораздо хуже».

— Да, ты можешь быть мертв.

«Щенок, нам действительно нужно поработать над этим чувством юмора».

— Я сразу займусь этим… — рассеянно ответил Гарри, осматривая улицу в поисках нужного им

номера дома. "Двадцать семь."

Гарри поспешил впереди Сириуса и вырвался через ворота, помчавшись по тропинке, чтобы постучать в дверь Грейнджер. Он постучал и подождал, пока Сириус бродил, находя время, чтобы почувствовать запах роз в саду. В конце концов он присоединился к Гарри, который все еще ждал у двери. «Может быть, они вышли».

Гарри нахмурился и покачал головой. «Гермиона сильно пострадала от проклятия, наложенного Долоховым. Я сомневаюсь, что она куда-то собирается.

«Какое проклятие?» — спросил Сириус, нахмурившись. «Я не слышал об этом».

«Меня там не было, Невилл сказал мне, что это был ярко-фиолетовый цвет. Он не услышал заклинания, потому что Гермиона ударила Долохова заглушающим заклинанием. Видимо, это единственная причина, по которой Гермиона выжила. Мадам Помфри дала ей дюжину зелий, чтобы нейтрализовать их последствия. Но когда мы сошли с поезда, она все еще выглядела грубо».

Сириус молча кивнул, когда дверь наконец открылась. Это было жалкое зрелище, представшее этой паре. Гермиона была еще бледнее обычного, с глубокими темными кругами под глазами. Она выглядела готовой упасть, раскачиваясь взад и вперед, прислонившись к двери. — Гарри… Сириус… привет.

«Эм, эй. Можем ли мы войти? — спросил Гарри.

— Да, конечно, — вяло ответила Гермиона.

Они оба последовали за Гермионой от двери в кухню/столовую. Все трое сели, и Гермиона бессмысленно смотрела на них. Гарри обеспокоенно перевел взгляд с Сириуса на Гермиону.

Сириус встал со своего места и положил руку Гарри на плечо. — Оставайся здесь, Щенок, я скоро вернусь.

— Хорошо, — тихо ответил Гарри.

Когда Сириус ушел, Гарри протянул руку через стол и взял Гермиону за руку. — Хотите чаю?

— Эм, ок, — тихо ответила Гермиона.

Вернувшись на Гриммолд-плейс, Сириус поспешил к камину и позвонил в больницу Святого Мунго. Через пару минут в огне появилось лицо Энди. — Сириус, что случилось?

"Пока не уверен. Мы с Гарри пошли за Гермионой, но она не в себе. Гарри сказал мне, что в министерстве на Гермиону наложили проклятие…

— Я видел медицинский отчет Помфри о лечении Гермионы. О какой-либо психической травме не сообщалось».

«Я волнуюсь, что в бутылочках с зельем, которые дала ей Помфри, не только лекарства».

«Сириус, это Поппи Помфри, она один из самых уважаемых врачей в Соединенном Королевстве…»

— А Дамблдор — один из самых уважаемых людей в волшебном мире… — возразил Сириус.

— …Очень хорошо, я приеду, и мы вместе сходим к Гермионе.

"Спасибо."

Гарри поднял голову, когда услышал стук в дверь. Он положил руку Гермионе на плечо, чтобы удержать ее на месте. Гарри вытащил палочку и подошел к двери, заглядывая в глазок. Он расслабился, когда заметил Сириуса и открыл дверь. Но когда он увидел, кем он был, Гарри напрягся, и волосы на затылке встали дыбом. — Сириус, что, черт возьми, происходит?

Сириус перевел взгляд с Гарри на Энди, и в его голове загорелась лампочка. «Щенок, все в порядке! Расслабься, это не тот, кого ты думаешь. Ты правда думаешь, что я бы с ней тусовался?

— Э-э-нет, конечно нет, — неуклюже ответил Гарри.

"Ах я вижу. Гарри, меня зовут Андромеда Тонкс. Я младшая сестра Беллатрикс и старшая сестра Нарциссы Малфой.

— В детстве, должно быть, семейные ужины были веселыми… — саркастически прокомментировал Гарри, убирая палочку.

«Да…» — категорически ответила Энди, войдя в дом. — Где Гермиона?

Гарри проводил Энди в столовую, где все еще сидела Гермиона, тупо глядя на полупустую чашку чая. Энди пододвинула стул рядом с Гермионой, заставив девушку поднять глаза. Она поняла, что перед ней кто-то был, но не отреагировала на этого человека, похожего на Беллатрикс Лестрейндж.

— Привет, Гермиона, я главная медицинская ведьма Святого Мунго Андромеда Тонкс. Где твои родители?"

— Катание на лыжах… — вяло ответила Гермиона.

Энди нахмурился. "Без тебя?"

«Они сказали, что он уже забронирован. Слишком много денег и времени вложено, чтобы не поехать...»

Энди нахмурилась и покачала головой, но ничего не сказала. — Понятно, могу я вас осмотреть?

Гермиона кивнула, и Энди начала махать над ней палочкой. В конце концов Энди встала и помогла Гермионе подняться на ноги. — Гермиона, можешь показать мне, где ты хранишь свои зелья? Мне нужно их увидеть».

Гермиона кивнула и повела Энди наверх, а Гарри и Сириус ждали в гостиной. Через пару минут они вернулись. Энди несла бутылочки с зельями, которые Помфри дала Гермионе. «Я собираюсь проверить эти бутылки. Тем временем я принесу чистые зелья.

— Спасибо, Энди, — сказал Сириус.

«Я не закончил. Ты прав, с Гермионой что-то не так. Я использую свои полномочия Главной медицинской ведьмы, чтобы передать Гермиону под свою непосредственную опеку. Это также позволит мне присматривать за вами двоими».

"Нас? Мы можем позаботиться о себе, — заверил ее Сириус.

«Я в этом очень сомневаюсь», — категорически ответил Энди. — Я собрала вещи Гермионы, так что, если ни у кого из вас нет других дел?

"Не я. Щенок?

Гарри покачал головой. «Надо оставить записку ее родителям. Независимо от того, волнует их это или нет».

После того, как Гермиона написала записку, все четверо аппарировали из дома Грейнджер на Гриммолд-плейс. Энди положила руку на спину Гермионы и подтолкнула ее вперед. — Пойдем наверх, я хотел бы осмотреть твою рану.

— Хорошо… — тихо ответила Гермиона.

Сириус наблюдал, как Гарри подошел к подножию лестницы и увидел, как пара женщин исчезла на втором уровне. Он видел беспокойство в глазах своего крестника, и это разбило ему сердце. Сириус подошел к Гарри и заключил его в объятия. «Энди лучший, Щенок. Гермиона в ее руках.

— Я знаю… я просто… это чертовски запутано.

— Да, это так, — ответил Сириус, отпуская Гарри. «Давай, Щенок, пойдем, покажем этим дамам, что мы не совсем некомпетентны, и пока ждем, заварим чаю».

Некоторое время спустя в дверях кухни появился Энди. — Сириус, ты можешь подняться наверх, тебе нужно кое-что увидеть.

— С Гермионой все в порядке? — спросил Гарри.

— С ней все в порядке, Гарри. Я дал ей очищающее зелье, и теперь она спит. Мне нужно поговорить с Сириусом кое о чем наедине, — заверил его Энди, многозначительно взглянув на Сириуса.

— Я закончу историю о твоих родителях позже, Щенок. Подожди здесь, мы скоро вернемся.

Энди отвела Сириуса в одну из свободных спален, где спала Гермиона. Верх ее рубашки был

расстегнут, но грудь была прикрыта, чтобы сохранить скромность.

Энди подошла к кровати и провела пальцами по шраму. "Видишь?"

— Да, я это вижу, — ответил Сириус, когда тьма поглотила его лицо. «Как ты думаешь, Беллатриса научила этому заклинанию своих собратьев-Пожирателей Смерти?»

«Я думаю, что это вероятно. Я знал, что это темное проклятие, но не знал о конкретном заклинании, пока Гермиона не сняла рубашку.

— Ты знаешь, что это значит, да? — спросил Сириус, и его глаза радостно загорелись. «Мы оба знаем, что делать дальше».

— Сириус, я никогда раньше не проводил этот ритуал, и ты тоже. Кого бы ты вообще…?»

"Мне. Я возьму на себя бремя Гермионы, — предложил Сириус, когда они оба вышли в коридор.

— Сириус, ты не можешь. Это слишком опасно, — возразил Энди.

— Что слишком опасно? — спросил Гарри, стоя наверху лестницы и глядя на них.

— Давай поговорим внизу, — сказал Сириус, ведя их всех на кухню.

На кухне Сириус готовил чай, собираясь с мыслями. В конце концов он поставил перед Гарри горячую чашку и сел. «Я не был уверен, пока не увидел рану. Но Гермиону поразило проклятие, придуманное моей семьей. Это было одновременно наказанием и предупреждением врагам моей семьи. Обычно тело затем выставлялось на обозрение».

— Что ты имел в виду, когда сказал, что возьмешь на себя бремя Гермионы? — потребовал Гарри.

«В гримуаре Черной семьи есть ритуал, позволяющий снять проклятие и передать его кому-то другому. Оно не было создано специально для этого заклинания, это проклятие создано, чтобы убивать. Гермионе повезло, что она заставила Долохова замолчать. Это нейтрализовало силу заклинания», — объяснил Анди.

«Что делает это таким опасным?» — спросил Гарри.

«Мы никогда раньше этого не делали. Мы только видели, как это делается. Это также требует значительного количества магии. Если что-то пойдет не так, мы можем погибнуть».

— Но если это сработает, Гермиона сможет полностью выздороветь? — спросил Гарри.

«Да», — ответил Энди.

"Как это работает?"

«Ну, волшебник или ведьма используются как посредник, чтобы перенести проклятие от одного человека к другому».

— Что будет с Гермионой после этого?

«Она восстановится нормально, как и после любого другого урона от заклинаний. Немного лечебной мази на шрам, и все будет так, как будто на нее никогда не нападали», — ответил Энди.

Гарри помолчал несколько минут, прежде чем заговорить снова. — Я сделаю это, я возьму на себя урон от проклятия Гермионы.

— Гарри… — начал Сириус, но Гарри прервал его.

— Сириус, ты не отговоришь меня от этого. Это моя вина, что Гермиона пострадала. Я могу помочь облегчить эту боль. Я не позволю женщине, которую я люблю, страдать». — твердо сказал Гарри.

— Ты подумал, чего хочет Гермиона? — спросил Энди.

Гарри сделал паузу. "Нет."

«Зелья, которыми была дозирована Гермиона, очистят ее организм в ближайшие несколько часов. Прежде чем что-либо предпринимать, сначала поговори с ней», — призвала Энди.

"Да, ок." Гарри ответил неохотно.

Гермиона села на кровати и оглядела комнату. Через несколько секунд воспоминания нахлынули. Она моргнула, а затем моргнула еще раз. — Сириус и Гарри?

Гермиона осторожно встала с кровати и медленно вышла и спустилась вниз. Войдя на кухню, она ахнула, когда обнаружила Сириуса, сидящего за обеденным столом с Гарри, и женщину, которую она не узнала и едва заметила. Вместо этого она сосредоточилась на пожилом мужчине, который намазывал маслом хлеб на завтрак. Сириус ухмыльнулся и поджарил Гермиону своим тостом. — Привет, Гермиона, тебе лучше?

"Сириус? Как ты жив?» — спросила Гермиона. Она остановилась и ущипнула переносицу. "Извини."

— Все в порядке, Гермиона, — заверил ее Сириус.

— Спасибо, — ответила Гермиона. Она схватилась за стол, чтобы удержаться в вертикальном положении, пока боль и усталость от раны распространялись по ее телу.

Гарри обежал вокруг стола и сдвинул стул вперед, осторожно подталкивая Гермиону на сиденье. — Это долгая история, Гермиона. Сначала нам нужно поговорить о некоторых других вещах».

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Гермиона, пока Гарри готовил ей завтрак.

— Эм, не могли бы вы дать нам минутку? — спросил Гарри, переводя взгляд с Сириуса на Энди.

— Конечно, Щенок.

Сириус и Энди вышли из кухни и направились в гостиную. Энди вытащила кусок пергамента и начала его рассматривать. Сириус открыл сливочное пиво и сел. "Что это такое?"

«Результаты тестов, которые я провел с зельями в организме Гермионы. Между прочим, ты был прав, — объяснил Энди. Когда Сириус ухмыльнулся, она закатила глаза. «Не позволяй этому вскружить тебе голову. Комбинация зелий в ее организме привела ее в ошеломленное состояние».

— Это сделала Помфри? — сердито спросил Сириус.

Энди глубоко вздохнул. «Похоже, что так».

"Блин..."

Альбус Дамблдор опустился на колени перед камином и сунул голову в огонь. — Молли, ты здесь?

Прошло несколько секунд, прежде чем в огне появилась голова Молли Уизли. — Привет, Альбус.

«Добрый день, Молли. Мне было интересно, как идут дела с юным Гарри?

— Это не так, Альбус. Гарри сказал мне вчера, что он возвращается в... в... дом своего крестного отца. Он сказал, что ему нужно побыть в одиночестве.

Альбус нахмурился, пытаясь вспомнить адрес дома Сириуса. Он встревожился, когда не смог. «Молли, пожалуйста, попроси Артура и Билла забрать мисс Грейнджер у ее родителей. Это должно побудить юного Гарри вернуться в Нору».

Молли нахмурилась. — Альбус, Джинни без ума от Гарри, ты не передумаешь, не так ли?

"Нисколько. Но мы можем использовать близость юного Гарри к мисс Грейнджер в своих интересах. На данном этапе я не собираюсь менять курс».

— Спасибо, Альбус.

Как только Сириус и Энди ушли, Гарри подтолкнул тарелку с едой к Гермионе. — Тебе нужно поесть.

— И тебе нужно перестать избегать этой темы, — возразила Гермиона.

«У Сириуса есть способ снять урон от твоего проклятия. Передав его мне».

— Гарри, нет, — твердо сказала Гермиона.

— Гермиона, я должен. Это моя вина, что ты пострадал…»

«Вы не заставляли меня, направив палочку, пойти в Министерство. Я решил пойти. Я сильная девочка, Гарри, я справлюсь с этим.

— Тебе не следует этого делать, — ответил Гарри. Он умоляюще посмотрел на Гермиону. — Пожалуйста, Гермиона, позволь мне сделать это для тебя.

— Гарри, тебе не обязательно спасать всех. Я жив и… моя голова кажется более ясной, чем за последние несколько недель. Со временем со мной все будет в порядке, просто это займет время».

«Слишком много времени, и у тебя останется ужасный шрам. Ты этого не заслуживаешь».

Гермиона нахмурилась. «Это то, о чем идет речь? Как я выгляжу? Гарри… какое это имеет для тебя значение. Не то чтобы ты… хм, я имею в виду… Гермиона запнулась, покраснев и отведя взгляд.

Гарри разделил румянец Гермионы и ухмыльнулся. «Я имею в виду, я думаю, это зависит от тебя, не так ли?»

— Извращенец… — пробормотала Гермиона, ударив Гарри в грудь.

— Дело не в том, как ты выглядишь, я думаю, ты красивая… — начал Гарри, но остановился, когда понял, что Гермиона не знает, что он к ней чувствует. У нее не было воспоминаний об их романе. "Извини."

«Ты думаешь, я красивая?» — радостно спросила Гермиона.

«Да, еще до Святочного бала. Я бы хотел взять тебя с собой, но Крам опередил меня.

"Я помню. Я надеялся, что ты или Рон спросят меня…

На лице Гарри появилось выражение горечи. — Да, Рон…

— Гарри, что случилось? — спросила Гермиона, схватив его за руку.

— Я-это ничего.

— Гарри, я не хочу, чтобы ты страдал… — сказала Гермиона, возвращаясь к обсуждаемой теме.

— Я все время страдаю, Миона, это моя судьба в жизни, — полушутя Гарри.

«Я не думаю, что это смешно», — категорически ответила Гермиона.

Гарри выдохнул. «Есть кое-что, о чем я тебе еще не рассказал…»

«Раскрась меня в шоке…» — саркастически ответила Гермиона.

«Причина, по которой Сириус не умер, заключается в том, что он вообще не умер. Дамблдор…»

— Профессор Дамблдор, Гарри, — увещевала его Гермиона.

— Нет, Гермиона. Дамблдор, профессор – это выражение уважения. Я больше не уважаю Дамблдора. Не после того, что он сделал, — сказал Гарри, приступая к объяснению событий, произошедших с тех пор, как они вышли из поезда. — Я хотел подождать, пока к тебе вернутся воспоминания. Я не хотел заставлять вас решать, кому вы верите, не имея всей информации. Я знаю, как сильно ты это ненавидишь.

Гермиона улыбнулась, сжимая руку Гарри. «Почему ты думаешь, что я не поверю своему лучшему другу?»

— Зелья?

— Верно, но я больше не принимаю эти зелья. Только идиот мог подумать, что я поддержу их, а не тебя, — ответила Гермиона, прежде чем вздохнуть. «Я хочу вернуть свои воспоминания. Но если я это сделаю, ты безропотно сделаешь то, что говорит медицинская ведьма Тонкс. Понимать?"

"Да, дорогой."

Гермиона закатила глаза. «Ты такой придурок».

Пока Гарри и Гермиона, пока она не спала, изучали ритуал переноса проклятия с Гарри на Гермиону, Сириус привлек внимание Гарри к чему-то еще. «Фадж выбрасывают».

— Хорошо, — рассеянно прокомментировал Гарри, нагнувшись, чтобы закончить летнюю домашнюю работу.

Сириус сел за стол и начал лениво листать книгу Гарри по зельям. «Угу, это навевает плохие воспоминания», — прокомментировал он, швыряя книгу на стол. — В любом случае, я думаю, нам стоит воспользоваться этим.

"Как же так?" — спросил Гарри, откладывая книгу.

«Мы могли бы выдвинуть своего кандидата. Кто-то, кто что-нибудь сделает с Волдемортом, — предположил Сириус.

— Ты имел в виду кого-нибудь?

— Грозный Глаз, если мы можем ему доверять.

Гарри кивнул. «Этот выбор имеет смысл. Пока мы можем ему доверять.

«Давайте попросим Энди встретиться с ним, она сможет выяснить, заслуживает ли он доверия или нет. Если да, то мы можем привести его в дом и уйти оттуда».

— Похоже на план, — ответил Гарри.

Гарри поднялся наверх и постучал в открытую дверь Гермионы. Она оторвалась от книги и улыбнулась. — Ты мог бы просто войти.

«Входить в дамскую комнату без разрешения? Как неотесанно, — прокомментировал Гарри с усмешкой.

Гермиона закатила глаза. «Ты смешной».

— У тебя есть какой-нибудь прогресс? — спросил Гарри.

— Конечно, — с гордостью сказала Гермиона. «Это чертовски сложно, но увлекательно. Я

начинаю понимать, почему Энди и Сириус беспокоились о том, сработает ли это».

"Будет ли он?"

— Если мы будем осторожны, — ответила Гермиона.

Гарри кивнул. «Сириус думает, что мы можем выбрать собственного министра магии. Фаджа загружают.

— Хорошо, у него есть кто-нибудь на примете?

— Грозный Глаз, — ответил Гарри.

«Я уверен, что Пожиратели Смерти не захотят, чтобы это произошло». - высказала мнение Гермиона.

— Думаю, нет, — согласился Гарри.

Гермиона уронила книгу на кровать и откинулась назад. — Гарри, расскажи мне о нас.

— Ты уверен, что не хочешь подождать, пока к тебе вернутся воспоминания?

— Нет, я хочу знать сейчас.

"Хорошо."

Аластор Муди осторожно вошел в конференц-зал, куда его пригласил старый друг из «Дырявого котла». Муди вытащил палочку и приблизился к черноволосой женщине. Он был слегка озадачен тем, почему перед ней на столе лежало задумчивое произведение. «Где мы впервые встретились?»

Энди отпила чай и спокойно посмотрела на Муди. «В тысяча девятьсот восемьдесят пятом году я провел операцию по удалению твоей левой ноги ниже колена. Ты отказался от протеза, вместо этого привязал ножку стола к пню и вернулся к охоте на темных волшебников.

— Чертовски верно, — подтвердил Муди, садясь и делая глоток из фляги. «И чего же нужно такой настоящей леди, как ты, с такой бородой, как я?»

Энди вынула из мантии пару флаконов и поставила их на стол между ними. Это были воспоминания Гарри и Сириуса о том, как Дамблдор наложил на них чары Забвения. «Прежде чем я отвечу на этот вопрос, я бы хотел, чтобы вы просмотрели эти воспоминания».

— Чьи это воспоминания? — спросил Муди после того, как проверил флаконы на наличие проклятий.

— Вот увидишь, — загадочно ответил Энди.

«Хм», — уклончиво ответил Муди, высыпая первое воспоминание в миску.

Закончив, Муди откинулся на спинку стула. «Я всегда знал, что Альбус в глубине души ублюдок. Помимо разрушения дружбы, какой смысл мне это показывать?

«Я хотел знать, на чьей ты стороне», — ответил Энди.

«Я не знал, что есть стороны, кроме той, которая разделяет хороших порядочных людей и Волан-де-Морта».

«Есть третья сторона, та, что противостоит Дамблдору и Волдеморту. Альбус Дамблдор доказал, что он не на стороне ангелов. Уже нет."

— К сожалению, ты прав.

«Гарри и Сириусу нужна твоя помощь. Они хотят, чтобы ты вступил в бой с Волдемортом, став министром магии.

Муди засмеялся, а затем сделал паузу, когда понял, что Энди — нет. — Подожди, ты серьезно.

«Это мой двоюродный брат... но да, это так».

«Конечно, Амелия была бы лучшим выбором», — возразил Муди.

«Амелия была бы прекрасным министром военного времени. Но она не пошла бы так далеко, как необходимо. Вы не остановитесь ни перед чем, чтобы избавиться от Пожирателей Смерти. Кроме того, то, что вы являетесь министром, означает, что Амелия может быть избрана позже и занять эту должность с чистыми руками. Она делала только то, что было поручено тогдашнему министру».

«Хм, умно», — признал Муди.

"Так?"

«Это справедливая идея, но как вы убедите других членов Визенгамота подписаться?»

«Напоминая им, что их дети находятся на прямой линии огня. Убивая Пожирателей Смерти,

они будут в безопасности.

«Хех, прямо, мне это нравится».

— Тогда ты сделаешь это? Энди настаивал.

«Я провел свою жизнь, убивая Темных Волшебников, и было бы лицемером, если бы я отказался от них сейчас. Скажи Поттеру и Блэку, чтобы они держались подальше от меня.

«Пока ты держишься подальше от нас», — ответил Энди.

Муди позволил словам Энди повиснуть в воздухе на несколько секунд. Он подозревал, что Поттер и Блэк планировали какое-то возмездие за кражу их воспоминаний. В конце концов он кивнул: это не его дело. Пока они позволяли ему заботиться о Волдеморте по-своему, это все, что имело значение.

Гермиона покраснела, когда Гарри закончил рассказывать ей историю их романа, закончившегося тем, что Дамблдор стёр их воспоминания. — Итак, ты, я… и Флер, — медленно произнесла Гермиона.

— Д-да, это немного шокирует, да, — сказал Гарри.

— Я имею в виду, я знаю, почему ты ей интересен. Но почему я? Я не особенный…»

Гарри подался вперед и взял голову Гермионы в свои руки, нежно поцеловав ее в губы. "Это мусор. Ты потрясающий, ты всегда был потрясающим. Ты много раз спасал мне жизнь, ты умный и красивый. Тот факт, что некоторые люди не могут этого понять, не является для вас причиной верить в это».

— Гарри… спасибо, — тихо сказала Гермиона, и маленькие слезы потекли по ее щекам.

Гарри осторожно смахнул слезы с лица Гермионы. Он улыбнулся и поцеловал Гермиону в лоб. — Я люблю тебя, Гермиона.

Гермиона молча смотрела на него, двигая челюстью. «Я… я…»

— Все в порядке, Гермиона. Вам не обязательно отвечать. Я знаю, что ты сейчас не чувствуешь того же. Возможно, даже после того, как к тебе вернутся воспоминания. Но все в порядке, ты хотя бы знаешь, что я к тебе чувствую.

— Гарри, то, что у меня нет воспоминаний, не означает, что я не знаю, что я чувствую к тебе, — сказала Гермиона, поднимаясь на колени и беря его голову в свои руки. Она страстно поцеловала его, обвив руками его шею.

Гарри закрыл глаза и положил руки ей на бедра. «Это странно, ко мне только что вернулись воспоминания. Но такое ощущение, будто я ждал целую вечность, чтобы услышать это снова. Я скучал по тебе."

Гермиона положила голову на грудь Гарри. — Спасибо, Гарри, — Гермиона на мгновение остановилась. — Тебе тоже нужно спасти Флер.

«Я знаю, мы скоро это сделаем. Сейчас она в безопасности, вдали от Уизли. Как только ты выздоровеешь и к тебе вернутся воспоминания, мы пойдем вместе. А потом…"

"Затем?"

Лицо Гарри потемнело. — Тогда мы позаботимся о Уизли и Дамблдоре.

http://tl.rulate.ru/book/103820/3615471